Жихарев К.Л.

Потенциал рыночных сил регионального развития

Познания потенциала рыночных сил применительно к пространственной организации переходного периода являются недостаточными, многие вопросы остаются продолжительное время дискуссионными. В значительной мере это связано с тем, что основное внимание в период реформ уделяется макроэкономическим проблемам страны, а в регионах и городах оно сосредоточено на преодолении кризисных явлений.

Понятие «потенциал» исследователями раскрывается по-разному. Наиболее прямолинеен взгляд на потенциал как некую данность, перекрывающую весь спектр - в том числе и неизвестных - возможностей. Иной взгляд - с позиции рефлексии, т. е. знаний о совокупности составляющих объект рассмотрения элементов, соответствующих методах использования, а также существующих и нарастающих ограничениях. Третьи, на наш взгляд более обоснованно и продуктивно, исходят из ограниченности имеющихся знаний и навыков, выступают за их расширение и таким образом подчеркивают относительный характер представлений о возможностях, целях, методах, текущих и отдаленных последствиях проводимой работы, необходимость опираться на данные науки, средне- и долгосрочные прогнозы.

Современные исследовательские разработки позволяют сделать заключение, что потенциал рыночных сил развития регионов формируется и реализуется под воздействием перспектив выгод и преимуществ, которые возможно получать в настоящем и будущем при соответствующей пространственной организации населения, производственных структур, социальной сферы.

О потенциале рыночных сил пространственного развития следует судить как о явлении социально-экономическом, системном, динамичном и противоречивом, на основе следующих интегральных и взвешенных качественных и количественных оценок:

а) о количестве, качестве, прежде всего половозрастной и профессионально-квалификационной структуре населения регионов и городов, а также динамике этих показателей;

б) о степени социализации, возникающей в процессе сотрудничества и взаимопомощи людей на основе общности мест проживания, сферы труда и досуга, этнических и других ценностей;

в) о соотношении численности и возможностей (организационных, экономических, информационных, духовно-нравственных и др.) тех, кто поддерживает рыночные преобразования и тех, кто активно или же пассивно им препятствует, что позволяет более или менее достоверно оценить социальный потенциал развития применительно к конкретному региону или городу.

Исходя из того, что рыночные силы это особый вид социальных действий, их потенциал следует характеризовать процессами в самом социуме.
Демографическая составляющая достаточно полно раскрыта в политических документах, социально-экономической и специальной литературе, она тревожна. Население страны ежегодно сокращается на сотни тысяч человек, ряд регионов уже испытывает нехватку в работниках и т. д.

С другой же стороны, согласно оценкам, в России более четырех миллионов предпринимателей без образования юридического лица, число владельцев и учредителей частных предприятий близится к 10 миллионам, около восьми миллионов заняты на малых предприятиях. То есть, часть населения адекватно среагировала на возможность организовать и вести собственное дело, несмотря на деформации первоначального периода строительства рыночной экономики и реформирования политической системы. Многие тысячи россиян рыночной ориентации участвуют в политических партиях и общественных движениях, работают в органах законодательной и исполнительной власти, структурах местного самоуправления. Все это следует расценивать как существенную и активную составляющую социальных сил рыночных преобразований.

Однако ключевое значение имеют практические результаты движения к рыночной модели организации, и управления народным хозяйством для основных слоев населения. Проблем здесь немало.

Значительная часть населения России пока что воспринимает рынок пассивно или даже негативно. По мнению ряда исследователей, такая ситуация сложилась потому, что результаты преобразований остаются обращенными на пользу лишь малой части соотечественников. С этим нельзя не согласиться, однако стоит заметить, что особое недовольство вызывает не только и не столько усиливающееся расслоение общества, сколько то, что сверхвысокие доходы зачастую получены не в результате собственного труда.

Более трети россиян продолжительное время находятся за чертой бедности и не имеет гарантий радикально поправить свое материальное положение в будущем.

Низкая эффективность экономики, искусственное сдерживание роста покупательной способности значительной части населения дистанцирует миллионы людей от рыночных преобразований и, соответственно, власти и участия в ней, а также все более тормозит переход к следующей, постиндустриальной фазе, требующей всевозрастающих вложений в развитие человека, его интеллекта, формирование здорового образа жизни, образования и др.

Есть также немало указаний на то, что массовое сознание объективно перестраивается значительно медленнее, чем произошли реформы и переход к рынку. Сдерживают преобразования во многих случаях безразличие, недоверие и отчужденность, в том числе из-за незнания существа происходящего в экономике и социальной сфере России, регионах и городах.

Одобрение же проводимого курса далеко не всегда превращается в конкретные действия. Часть трудоспособного населения продолжает надеяться на помощь государства и уклоняется от работы, даже неплохо оплачиваемой.

Все это составляет содержание и своего рода социально-политический фон, на котором происходит модернизация страны, ее экономики и социально-трудовых отношений.

Структура социальной составляющей рыночных сил регионального развития является сложной, динамичной и может быть классифицирована по разным основаниям. Например, производимому и потребляемому валовому продукту в расчете на душу населения; дифференциации доходов и степени сформированности среднего класса; половозрастной структуре населения и воспроизводству новых поколений россиян, не знающих по собственному опыту иных форм жизнедеятельности; профессионально-квалификационной динамике, гарантиям экономической свободы, социальной организации и др.

Исправление допущенных в ходе реформ ошибок и минимизация коллизий впредь могут расцениваться как резерв расширения общественно-политической базы преобразований и стимулирования активного участия в них основных слоев населения. Тем, кто непосредственно организует рыночные процессы и участвует в них, предстоит решать задачи социально-экономической эффективности, долгосрочной стратегии и перевода экономики на траекторию устойчивого инновационного развития. Многим из остальных придется решать непростые вопросы самореализации, позитивного участия в становлении новой модели социально-трудовых отношений, создания достойных условий жизнедеятельности и др.

Перейдя к рассмотрению экономических факторов, следует сразу отметить, что и они также суть социальные, однако воспроизводимые в особой сфере отношений. Рыночные силы проявляются в экономике как наиболее развернутые, действенные, они и способствуют развитию, и сдерживают его.

Рыночный потенциал территориального экономического комплекса (страны, региона, города) характеризует способность с наименьшими издержками повышать конкурентоспособность своих производителей в системе пространственных и отраслевых рынков. Материально-вещественными основами рыночных сил регионального развития являются недра, фонды, финансы и другие активы.

Масштабы национального богатства России в целом позволяют адекватно реагировать на геополитические, институциональные, формационные, экологические, инфраструктурные и другие общесистемные изменения, внешние и внутренние вызовы, однако основу такой способности к адаптации составляют главным образом к ресурсы высоколиквидные."

На пространственную организацию общества рыночные силы воздействуют особым образом, в соответствии с конкретной исторической и географической обстановкой и отличаются большим разнообразием.

Одним из исторических результатов их влияния было возникновение городов, т. е. особой формы поселения, позволяющей получать немалые выгоды. Уже в эпоху феодализма экономические функции городов заключались в том, что они стали специфическими источниками возникновения и распространения товарно-денежных отношений, центрами формирования единого внутреннего рынка, а впоследствии-централизованных государств. В решающей степени это было связано с концентрацией в них ремесленничества, развитием техники и технологии, торгово-посреднических структур, транспорта и т. п. Такого рода локализация хозяйственной деятельности позволяла развивать конкуренцию, способствовала снижению транспортных издержек, развитию науки, образования, здравоохранения, а также различного рода услуг. Ресурсы городов и горожан -их преимущества в проживании, трудоустройстве и инвестировании, земля, недвижимость, сбережения населения и т. п. активно вовлекались в хозяйственный оборот.

Социальное значение городов, особенно крупных, заключается в том, что в них ускоренно развиваются потребности и воспроизводятся условия для их удовлетворения, здесь человек не испытывает строгого общественного контроля, что так характерно для сел и поселков. Все это вызывало прогресс городов, а урбанизация долгие столетия являлась локомотивом многих изменений.

Глобализация породила города - планетарные центры, для которых характерны концентрация финансовых, управленческих и инновационных структур, сосредоточение мировых информационных потоков, размещение производства уникальной продукции в соответствии с международным разделением труда и т. п. Все это следует расценивать как свидетельство сохраняющегося ведущего значения городов и необходимость уделять им особое внимание, как пространственным формам активизации рыночных сил развития.

Следствием развития и условием дальнейшего наращивания рыночных сил является функционирование и эволюция крупных пространственных социально-экономических структур - регионов. Об этом свидетельствует обширная практика, нашедшая отражение и в теоретических разработках. Суть основных заключается в том, что на значительных по территории, потенциалу природных социальных, инфраструктурных и других ресурсов, при определенной организации их использования, можно получить дополнительную выгоду - за счет производственной специализации и концентрации, комплексного развития и других специфических факторов.

В дореформенный период территориальная организация народного хозяйства страны была связана с обоснованием, установлением и поддержанием таких пропорций между различными частями экономического пространства страны, когда возникает наивысший результат общественного разделения труда и развития производства или же наилучшим образом решаются геополитические и подобные государственные задачи. Общие результаты оказывались в прямой зависимости от масштабов самого про-

странства, его инфраструктурной обустроенности, геологической, экономической изученности и вовлеченности в хозяйственный оборот природных и других ресурсов, возможности участия в мирохозяйственных процессах, диверсификации и т. п. При этом постулировалась особая роль всеобщего закона экономии времени, хотя на деле зачастую доминировала политика.

Все это было приемлемо в условиях курса на относительно обособленное развитие страны, хотя и требовало значительной централизации управления, масштабного перераспределения ресурсов на поддержание части регионов, освоение отдельных территорий и т. п. При этом были решены фундаментальные проблемы пространственной организации страны, обеспечена ее самодостаточность и обороноспособность. Однако такого рода масштабная практика содержала в себе предпосылки развития иждивенчества в регионах-реципиентах и сепаратизма в регионах-донорах.

Со временем обострилась необходимость пересмотра пространственной стратегии, так как масштабы, структура и степень зрелости рыночного пространства страны, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городов и районов для продвижения к новым фазам и стадиям развития неодинаковы и эти различия все более возрастают.

Основной смысл «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» заключается в обосновании его долгосрочных целей, приоритетов и механизмов, способов концентрации финансовых, организационных, кадровых и других ресурсов для выполнения этих задач. К 2011-2020 годам на территории страны предусматривается сформировать несколько макрорегионов, выступающих значимыми центрами инновационного развития страны.

При любом характере предстоящих трансформаций, регионы должны будут все более ориентироваться на собственные возможности разрешать экономические и социальные проблемы, используя главным образом внутренние социально-экономические ресурсы, в г. ч. способность генерировать и реализовывать стратегические инициативы, гарантирующие свою конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность во внешней среде и поддержание рыночных механизмов на своей территории.

Для регионов РФ эти перспективы могут стать реальностью, если будет проявлена их способность:

• адаптироваться к условиям глобализации, соответствующим образом использовать возможности участия в формировании новых центров мирового и общероссийского развития, создании' мощных инфраструктурных комплексов, торгово-экономических коридоров и др.;

• находить внутренние «точки саморазвития», осуществлять движение к постиндустриальным формам экономики, эффективной организации и самоорганизации, в том числе за счет укрупнения регионов и диверсификации хозяйственных комплексов;

• использовать открывающиеся перспективы в связи с курсом цивилизации на сохранение природной среды, минимизацию потребления

первичного природного вещества и сохранение ресурсных возможностей для будущих поколений.

«Сжатие времени» такого рода трансформаций можно интерпретировать как резерв роста потенциальных возможностей рыночных сил.